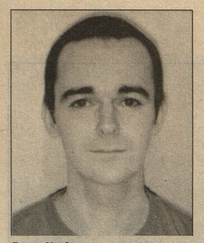
Алексей ПОПОГРЕБСКИЙ
Борис ХЛЕБНИКОВ

Коктебель

Фрагменты сценария


Борис Хлебников

Алексей Попогребский

Этой зимой, в рамках Берлинского кинофестиваля, во второй раз прошел "European Pitch Point 2001" – "Европейский рынок сценариев для международных продюсеров, дистрибьютеров и отборщиков, ищущих талантливых сценаристов и новаторские идеи". Инициаторы смотра – немецкое агентство ScriptHouse, Европейская киноакадемия, швейцарский фонд Focal и голландский Киноинститут Морица Бингера.
Из более чем 130 заявок из 27 стран интернациональным жюри было отобрано 12 проектов, "отличающихся оригинальностью стиля и сюжетным потенциалом, универсальной привлекательностью и способностью выхода на международный рынок". Победителей ожидали курс подготовки по составлению заявок и подаче проектов продюсерам в Киноинституте Бингера в Амстердаме, выступление в Берлине перед ведущими европейскими продюсерами, круглые столы и индивидуальные встречи с продюсерами. Перспектива реальна и крайне привлекательна: из 12-и проектов, представленных год назад, 5 уже находятся в производстве.
Среди финалистов "European Pitch Point 2001" – сценарий "Коктебель", фрагмент которого мы представляем читателям "ЭС". Его авторы-победители: выпускник факультета психологии МГУ, переводчик Алексей Попогребский и выпускник ВГИКа, редактор студии Никиты Михалкова "Три-Тэ" Борис Хлебников. В соавторстве они поставили документальный фильм "Мимоход" и короткометражку "Хитрая лягушка", показанную недавно в Доме Ханжонкова, теперь – ожидают начала съемок художественного фильма под названием "Коктебель".

Ночь. Шоссе. Насыпь перед мостом. Проезжает машина. В свете фар блестят штрихи осеннего дождя. Начинает светать. Проезжает еще одна машина. Дождь кончается. Становится видна труба-тоннель почти в человеческий рост, проходящая сквозь насыпь. Появляется пес, подходит к отверстию трубы, заглядывает. Смотрит, поводя головой, потом вдруг вздрагивает и убегает.

Из отверстия трубы показываются двое – мальчик и взрослый. Они вытягивают наружу какие-то пожитки – свертки, пакеты, полиэтилен. Собирают все в рюкзаки. Надевают их (у взрослого большой, станковый; у мальчика поменьше). Уходят от насыпи к опушке леса.

На ветках кустов и деревьев развешаны сырые вещи, все тот же кусок полиэтилена. Мужчина собирается разжечь костер. Мальчик сидит напротив и дремлет. Мужчина свистом будит мальчика, показывает ему ветку и машет в сторону леса. Мальчик уходит.

Мужчине тем временем удается развести огонь. Он достает из рюкзака пакет, из него еще один пакет. В пакете – отсыревшие полбатона хлеба, пара желтых огурцов и мятые помидоры. Он раскладывает это на куске клеенки.

Приходит мальчик с ветками, кладет их рядом с костром, садится на то же место. Неподвижно сидит, впадая в дремоту.

В кустах за их спинами раздается хруст. Появляется все та же собака, подходит чуть поближе и встает, смотря на людей.

Полдень. Яркое солнце. Мужчина и Мальчик бредут по пыльной дороге с рюкзаками. Мальчик явно устал и плетется чуть позади. Слышится шум мотора. Появляется легковая машина. Мужчина голосует. Машина не останавливается. Снова бредут. Из рюкзака Мальчика вываливается кружка, со звоном падает на дорогу. Мужчина оборачивается. Мальчик не останавливается. Мужчина подходит, поднимает кружку, догоняет Мальчика и запихивает ее тому в рюкзак. Идут дальше.

Мальчик. Так до Крыма и пойдем?

Мужчина. Нет, сейчас такси возьмем.

Мальчик. Я серьезно.

Мужчина. Ну, если не хочешь на такси, поедем на поезде.

Мальчик. Пошел ты на фиг!

Мужчина. Ну, а не нравится на поезде, полетим на самолете…

Мальчик и Мужчина едут в грузовом вагоне. Они сидят недалеко от края, в раскрытых дверях. Двери за их спинами тоже раздвинуты; там проплывает равнинный пейзаж. Мальчик, зажмурив один глаз, целится вытянутым пальцем во что-то, водит им то вверх, то вниз, и периодически говорит: "дыж-ж-ж".

Мальчик. Пап, а я летал когда-нибудь на самолете?

Отец. Тебе еще года не было. В Крым и летал.

Мальчик помолчал ("дыж-ж").

Мальчик. А зачем я туда летал?

Отец. С нами. Мы на море ехали, отдыхать.

Мальчик. Я на море был?!

Отец. Был.

Мальчик. Я не помню.

Отец. Ты маленький был.

Мальчик молчит, забыв про "дыж-ж".

Мальчик. Совсем ничего не помню...

И снова начинается "дыж-ж".

Мы смотрим на них со спины, и становится видно, что Мальчик водит пальцем по идущим вдоль дороги проводам, а "дыж-ж-ж" говорит, когда проносится столб. Поезд начинает замедлять ход. "Дыж-ж-ж" становится все реже, потом, став слишком редким, совсем прекращается. Поезд остановился. Мальчик и Отец привыкли к непрерывному движению пейзажа и к постоянному перестуку колес, и теперь, в неожиданной тишине, с некоторым недоумением смотрят на стоящую перед ними картину.

Отец. Смотри-ка, яблони...

Мальчик смотрит.

Мальчик. Много яблок...

Отец приподнимается.

Отец. Пойду-ка, нарву...

Мальчик вдруг выходит из ступора.

Мальчик. А поезд двинется!

Отец. Ничего, успею.

Отец топчется и поворачивается на месте, будто что-то ищет, но не может вспомнить, что (сумку).

Мальчик. Пап, да я яблок не хочу!

Отец машет рукой, так и не вспомнив про сумку, и собирается спрыгнуть.

Отец. Да не бойся, я догоню, если что.

Спрыгивает, смотрит вдоль состава.

Отец. Вон, видишь семафор? Если он на зеленый переключится, ты крикни.

И бежит к яблоням.

Мальчик несколько раз кричит ему вдогонку. Потом садится и смотрит то на семафор, то на отца.

Маленькая фигурка отца залезает чуть-чуть на яблоню и начинает ее трясти. Спрыгивает, подбирает яблоки, рассовывая по карманам куртки. Крик мальчика: "Пап! Па-а-ап! Зеленый!". Отец выпрямляется, смотрит на семафор, успевает подобрать еще пару яблок и бежит к составу.

Состав трогается, постепенно набирает ход, отец бежит к нему по диагонали, не успевает, смещается все правее и правее, добегает до последнего вагона и скрывается за ним.

Мальчик мечется по вагону. Он подтаскивает рюкзаки к краю, но прыгать уже поздно – поезд идет слишком быстро. Он выглядывает из вагона, сначала с одной стороны, потом с другой. Отца не видно. Мальчик в отчаянии, готов заплакать. Он все смотрит на хвост поезда, за которым, сейчас скрытое концом состава, остается позади место, где должен быть отец. Вагоны набирают ход. Отца не видно. Но тут состав изгибается на повороте, и мы видим, как откуда-то – то ли из другого вагона, то ли со сцепки – выглядывает Отец, видит Мальчика и машет ему рукой.

В вагоне, откинувшись на рюкзаки, Мальчик и Отец едят яблоки. Мальчик откусывает кусок, смотрит в яблоко, и выплевывает. Показывает яблоко отцу.

Там шевелится червяк.

Отец. Безобразие.

Достает из кармана нож, раскрывает, отрезает червивый кусок, отдает яблоко Мальчику.

Они рассматривают червяка.

Мальчик. Пап, а это червяк кого?

Отец. Пржевальского.. Ты про что?

Мальчик. Ну, бабочка какая?

Отец задумывается, молча смотря на червяка.

Отец. Это... Это яблоневая павлиноглазка.

Мальчик с уважением смотрит на червяка. Потом снова начинает жевать яблоко.

Отец. Значит так. Если (*стучит по деревянному полу*) не дай бог что... В Коктебеле – улица Приморская, дом пять. Поляничко Марина Сергеевна. Повтори.

Мальчик. Приморская, дом пять. Поляничко...

Отец. Марина Сергеевна.

Мальчик. Марина Сергеевна.

Отец. Приморская...

Мальчик. Приморская, дом пять. Поляничко Марина Сергеевна.

Ночь. Поезд стоит где-то на перегоне. Цикады. И только с другого конца состава приближается постукивание: "тюк-тюк" и снова "тюк-тюк".

Отец и Мальчик спят. "Тюк-тюк" приближается. Отец просыпается. "Тюк-тюк" все ближе. Уже совсем рядом. Уже под этим вагоном. Пауза. Вдруг створка со скрежетом отодвигается. Луч фонарика шарит внутри вагона. Выхватывает лицо Отца и на нем останавливается.

Обходчик. И далеко едем?

Пауза.

Отец. В Крым.

Обходчик. Далече... Слезай.

Пауза.

Обходчик. Слазь, говорю.

Пауза. Луч фонарика шарит по вещам, потом останавливается на Мальчике.

Обходчик. Твой?

Отец. Мой...

Пауза. Луч снова на Отца.

Обходчик. Вылезайте.

Отец. Послушайте, ну что вам...

Обходчик. Вылезайте.

Они идут сначала вдоль путей, затем сворачивают, идут по какой-то тропинке.

Обходчик. И откуда?

Отец. Из Москвы.

Они помолчали.

Обходчик. Это вы чего, на отдых так?

Отец. Нет. Жить. К сестре.

Они выходят к дому Обходчика. Горит одно окно.

Обходчик. Переночуете…

Сидят за столом. На столе хлеб и огурцы. Обходчик достает полбутылки, собирается открыть. Отец качает ладонью.

Отец. Нет, спасибо.

Обходчик. Да ладно, давай. За знакомство.

Мальчик не смотрит на них, но как-то напрягается.

Отец. Нет, спасибо.

Обходчик. Давай...

Отец. Нет. Мне нельзя... (*показывает жестом*).

Обходчик. Ну, как знаешь.

Убирает бутылку.

Мальчик с хрустом откусывает огурец.

Утро. Мальчик просыпается на дощатом полу. Стучат колеса поезда, мелькает падающий на Мальчика свет, и вроде даже пол раскачивается. Но вот шум поезда затихает. Мальчик оглядывается. Он в углу комнаты. Рядом матрас с откинутым одеялом. Мальчик натягивает штаны и выходит.

Он идет к выходу из дома и видит на крыльце обращенные к нему спиной силуэты Обходчика и Отца. Их окутывают клубы дыма – они курят. Во дворе женщина полощет белье, а вокруг нее бегает трое детей разного возраста, но все младше Мальчика.

Мальчик подходит, здоровается с Обходчиком, потом что-то тихо спрашивает у Отца. Отец показывает рукой.

Мальчик идет за дом и выходит к огороду. В конце огорода – деревянный туалет, к которому ведет дорожка, обсаженная кустами смородины. Мальчик идет к туалету, видит вырезанное в досках двери сердечко. В кустах что-то трещит, и через дорожку перебегает полосатый кот. Мальчик приближается к туалету, тянется к ручке… Вдруг дверь сама распахивается, и из домика выходит девушка лет шестнадцати. Она бросает на него взгляд, и удаляется по дорожке. Мальчик быстро заскакивает в домик, захлопывает дверь и запирается.

Мальчик подходит к крыльцу, где все еще сидят Отец и Обходчик.

Отец. Ага, дружище. Сходи-ка ты в магазин, возьми мне "Примы".

Протягивает ему мелочь.

Мальчик. А где магазин?

Обходчик. А вон, Танька туда только пошла. Догони.

Мальчик. Не, ну а где он.

Обходчик. По дороге прямо, полтора километра. Таньку догони, вместе пойдете.

Мальчик. Я найду. Одну?

Отец кивает.

Мальчик идет по грунтовой дороге. Впереди видна фигура Тани. Она идет спокойным шагом. В руке – пакет. Мальчик не хочет ее догонять, и ему приходится идти так же медленно. Так они и идут некоторое время. Девушка оборачивается, замечает Мальчика (который тут же делает вид, что смотрит на что-то другое) и продолжает идти вперед. Чуть позже она оборачивается еще раз.

Мальчик заходит в сельский магазин. У прилавка небольшая очередь – человек шесть. Последней стоит Таня. Мальчику приходится встать за ней. Он стоит от нее в метре и смотрит то на ее затылок (девушка выше), то на товары за прилавком. На полке стоят сигареты нескольких сортов. Среди них – пачка с надписью "Гетьман" с изображением усатого и чубатого мужчины. Таня стоит, не оборачиваясь. Подходит ее очередь, и она берет продукты – хлеб, макароны. Расплачивается и отходит от прилавка.

Мальчик. Пачку "Примы"…(выкладывает мелочь) … и пачку "Гетьман" (выкладывает еще мелочь – совсем мелкими монетками).

Он направляется к выходу из магазина, и через окно видит, что на улице его ждет Таня. Он выходит к ней. Через окно мы видим, что она что-то ему говорит, он отвечает, она смеется, он еще что-то говорит, она отвечает…

На столе у дома Обходчика лежат купленные Таней продукты и пачка "Примы".

Мальчик и Таня сидят на крутом берегу речки. Они курят – спокойно, неторопливо. Молчат, каждый будто о чем-то задумавшись. У Девушки на подоле юбки между колен лежит пачка "Гетьмана". Она докуривает сигарету, выбрасывает ее, потом резко раздвигает колени, так, что юбка натягивается, и выстреливает в воздух пачку. Девушка ловко ловит пачку рукой.

Таня. Пошли, что покажу.

Мы смотрим из темной глубины какой-то то ли шахты, то ли штольни. В круге света видны смотрящие внутрь Мальчик и Таня.

Они идут по тропинке.

Мальчик. А что там?

Таня. Штольня. Она далеко уходит.

Мальчик. И что там есть?

Девушка. Не знаю.

Мальчик. Ты там была?

Девушка. Была.

Мальчик. Ну и что там?

Девушка. Мы до конца не доходили.

Они идут дальше по тропинке молча. Вдруг Мальчик останавливается.

Мальчик. Смотри, что я могу… (*делает движение рукой и закрывает глаза*).

Мы видим всю эту сцену сверху, с высоты. Видим дорожку, на которой стоят Мальчик и Девушка. Видим протекающую рядом речку. Видим рощицу и старый сарай.

Через наплыв мы видим руку Мальчика, на песке рисующую схему окружающей их местности. Схема в точности совпадает с тем, что мы видели с воздуха, – тропинка, речка, рощица, сарай – все на своих местах.

Девушка смотрит на эту схему.

Таня. А там вон еще пионерлагерь… (рисует на схеме прямоугольник – где-то за пределами увиденной нами местности).

Мальчик смотрит на этот прямоугольник, потом двумя движениями ладони стирает схему и встает.

Мальчик. Пошли.

Они уходят по тропинке.

Мальчик и Отец выходят из леса на поле, которое пересекает ЛЭП.

Мальчик. Он говорил, влево забирать.

Отец. Вот мы и заберем.

Они идут по полю. Мальчик смотрит вверх. Там кружит какая-то птица. Кружит долго, без единого взмаха крыльев.

Мальчик. Пап, а что это за птица?

Отец смотрит на птицу.

Отец. Это кто-нибудь из соколиных.

Мальчик. А как это он крыльями не машет?

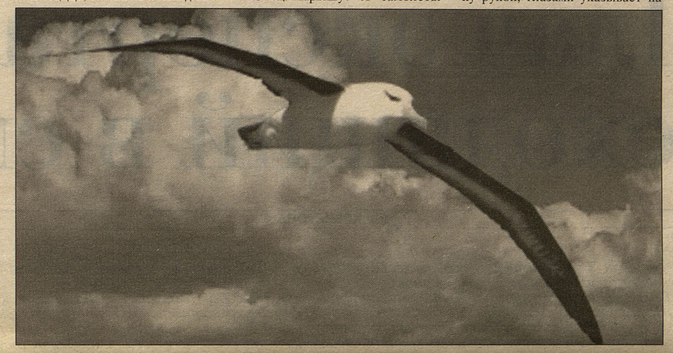
Отец. У него очень хорошая аэродинамика. Как у самолета. Он находит восходящий ток воздуха и в нем кружит, высматривает себе добычу. Увидит, складывает крылья и пикирует.

Они идут дальше, а Мальчик все, выворачивая голову, смотрит на сокола. Тот кружит и кружит, все не пикирует; наконец, взмахнув крыльями, летит как обыкновенная птица.

Мальчик. У него ток воздуха кончился.

Отец посмотрел.

Отец. Да, он так не очень долго



может. Вот альбатрос – планирует многие километры.

Мальчик. Альбатрос?

Отец. Такая морская птица...

Мальчик. Я знаю...

Отец. ...у него огромный размах крыльев. Если расправить, то с тебя ростом будет, а может, и больше.

Мальчик помолчал.

Мальчик. В Коктебеле альбатросы есть?

Отец. Нет, в Коктебеле альбатросов нет. Они только на океане есть.

Они вышли к крайнему домику садового товарищества. В огороде копошится мужчина. Они подходят к ограде.

Отец. День добрый.

Огородник. Добрый день.

Отец. Яблок-то у вас...

Огородник. Да, уродились. Куда девать, не знаем.

Они помолчали.

Огородник. А огурцы – желтые и горькие. Огромные, как калоши.

Отец. Да... Помощь вам не нужна?

Огородник. Да нет, зачем?

Отец. А в поселке?

Огородник. В поселке? Да вон, может, у Панаева. Он крышу перестилать собирается. Вон его дом, один стоит.

Он указывает на добротную бревенчатую дачу постройки еще годов пятидесятых, стоящую на холме поодаль от поселка.

Огородник. Крышу-то вы – как?

Отец. А чего? Крышу мы запросто. Правда?

Он толкает Мальчика в бок.

Мальчик. Ага!

Отец и Мальчик стучат по ограде.

Отец. Хозяин!

Из-за угла дома показывается мужчина лет шестидесяти, толстоватый и лысоватый, в спортивных штанах.

Отец. День добрый.

Хозяин. Добрый.

Отец. Нам тут доложили, вам крышу перестилать надо.

Хозяин. Ну.

Отец. Так мы помочь.

Хозяин хмуро оглядывает их.

Хозяин. Кто такие?

Отец. Из Москвы. В Крым едем. И так... в общем, подзаработать надо.

Хозяин (*с ухмылкой*). Профсоюз путевку не оплатил?

Отец. Да нет... Долго объяснять.

Хозяин смотрит на Мальчика.

Отец. А это сын мой.

Хозяин. М-да...

Они помолчали.

Отец. Могу паспорт показать.

Он протягивает паспорт. Мужчина листает его, обратно не отдает.

Хозяин. А крышу сможешь?

Отец. Крышу? Я самолеты строил, а крышу мы запросто. Правда?

Он толкает Мальчика локтем в бок.

Мальчик (*хихикнув*). Ага!

Хозяин. Ладно, только много не дам.

Отец. А мы много и не попросим. Но с вас питание и ночлег.

Хозяин. Ладно.

Отец стоит на довольно покатой крыше и двумя молотками сбивает шов между листами жести. Под точными и размеренными ударами ребро получается ровным и крепким. Он доходит до конца, откладывает молотки, выпрямляется, скидывает вниз веревку.

Отец. Эй, Петрович!

Мальчик внизу подбегает к веревке, берет из стопки кусок жести, всовывает его в петлю, затягивает и дергает за веревку.

Мальчик. Вира!

Лист жести едет вверх. Мальчик отходит в сторону, где сбоку дома под навесом оборудован небольшой верстачок. Из куска кровельной жести он мастерит самолетик.

Из дома выходит Хозяин. Он смотрит на крышу; продолжая смотреть вверх, дает Мальчику конфету и трепет по голове. Кричит Отцу:

Хозяин. Хорош работать! Давай, последний лист, и ужинать.

Отец (*сверху*). Ладно!

Мальчик заканчивает мастерить самолет, смотрит на него, примеривается и бросает. Тот падает на землю.

Они сидят за столом. Хозяин насыпает каждому в тарелку картошки (Мальчику поменьше), кладет сосисок. Из шкафчика достает бутылку водки, две стопки, ставит их на стол, отвинчивает крышку бутылки и собирается уже наливать.

Отец. Нет, нет, спасибо.

Хозяин. Да ладно...

Отец. Нет, спасибо, никак.

Хозяин. Да не скромничай.

Отец. Нельзя мне.

Хозяин. Ну, по стопке, для аппетиту. После ударной работы. Не повредит.

Отец пытается возражать, но не слишком активно. Хозяин наливает ему стопку.

Хозяин. За знакомство.

Отец кивает, быстро смотрит на Мальчика, и выпивает.

Мальчик быстро ест.

Отец. Хороший дом у вас.

Хозяин. Да, строили... Отца моего.

Отец. А вы сами в Белгороде живете?

Хозяин. Ну, вообще, да. Квартиру сдал. А сам здесь. Проживаю.

Хозяин снова отвинчивает пробку, но Отец закрывает стопку рукой, глазами указывает на Мальчика. Хозяин глазами показывает: "ну и что?". Отец глазами: "нехорошо". Мужчина завертывает пробку и отставляет бутылку.

Мальчик доедает.

Отец. Работаете?

Хозяин. На пенсии. В огороде, вот.

Они помолчали.

Мальчик черенком вилки рисует что-то по клеенке.

Хозяин встает, подходит к шкафчику, достает оттуда конфету, дает Мальчику, потрепав его по голове.

Хозяин. Слушай, ты ступай. У меня наверху книжки старые, покопайся.

Мальчик вопросительно смотрит на Отца.

Тот кивает головой.

Мальчик. Где это?

Хозяин. Да вон, вверх по лестнице. Там два сундука.

Мальчик поднимается по лестнице, заглядывает.

Мальчик. А свет где?

Хозяин. Вон, над лестницей выключатель.

Зажигается наверху свет, и Мальчик скрывается.

Хозяин отвертывает пробку бутылки.

День. Отец снова работает на крыше. Она перестелена уже наполовину. Однако удары его молотка менее точны и выверены. Он часто выпрямляется и выглядает пот со лба. При этом он что-то бубнит про "не кочегаров и не плотников»,но не то, чтобы очень задорно. Наконец он останавливается и слезает с крыши.

Мальчик на верстаке мастерит новый самолетик. Отец подходит.

Отец. Ага. С дельтовидным крылом. Перспективная конструкция.

Мальчик ничего не отвечает, лишь продолжает мастерить. Отец проходит в дом.

Мальчик берет самолет, смотрит на него, кидает. Тот пикирует на землю.

День. В стопке жести осталось листов восемь. Мальчик мастерит модель самолета, еще более причудливую, чем предыдущая. Стука отцовского молотка не слышно. Мальчик заканчивает самолет, смотрит на него и кидает. Тот пикирует на землю.

Мальчик поднимает его и идет в дом.

Когда он входит, Отец что-то поспешно прячет под стол – бутылку. Рядом сидит Хозяин, с уже совсем стеклянными глазами. Отец тоже как-то изменился. Его лицо опухло, и держится он совсем по-другому. Двигается, говорит не так, как пьяный, а как какой-то совсем другой человек.

Хозяин (*мычит*). А, летчик-космонавт! (*Дает ему конфету*). Все бортсистемы в норме! Все выше, и выше, и выше...

Отец (*тихо Мальчику*). Михаил Александрович устал. Пойди, посмотри книги, а я тебе сейчас глазунью сооружу.

Хозяин вытягивает из-за спины охотничье ружье, наставляет на Мальчика, говорит: "пых-х-х".

Отец отбирает у него ружье.

Отец. Смотри, что у Михал Алексаныча есть. Немецкая двустволка. Отличное ружье.

Мальчик подходит, смотрит на ружье.

Хозяин (*мычит*). Завтра пойдем охотиться. На кабана.

Изображает кабана и рычит.

Отец убирает ружье.

Отец. Ну, ступай на рубку.

Мальчик поднимается по лестнице.

Отец. На вахту за-асту-упить!

Мальчик сидит на чердаке. Снизу раздается шум пьяной беседы: бубнеж, потом вдруг кто-то повышает голос, потом снова бубнеж. Мальчик держит перед собой старую книгу в кожаном переплете, сделанном с "ятями". В ней гравюры-иллюстрации. Он водит по строчкам пальцем и читает примерно следующее:

"Строение тела и крыльев альбатроса позволяет этой птице находиться в воздухе длительное время, прилагая при этом самые ничтожные усилия. Несомый потоками воздуха, альбатрос способен покрывать огромные расстояния – порой лишь на одном взмахе крыльев. Альбатросов встречали за многие мили от берега".

Распахивается дверь, и по лестнице входит отец, несущий глазунью на тарелке и стакан чая.

Отец. Ужин на мостик капитану!

Оступается, яичница выскальзывает с тарелки и шлепается на пол.

Отец. Полундра!

Мальчик вскакивает, подбегает к Отцу.

Мальчик. Пап, я сам!

Отец нагибается, при этом тяжело привалившись к двери.

Отец. Без паники!

Поднимает яичницу, дует на нее.

Отец. Капитан, докладываю. Провизия доставлена.

Неловкой рукой передает Мальчику тарелку, чай, кусок хлеба. Козыряет.

Отец. Разрешите идти?

Мальчик кивает головой.

Мальчик сидит у раскрытого окна на чердаке. Делает движение рукой и закрывает глаза. И кажется ему, что он летит, несомый потоками воздуха, летит над упругими клубами леса, над лентой реки, через озера, холмы и поля, над деревнями, летит, рассекая воздух мощными крыльями, летит к морю.

Как альбатрос.

Экран и сцена –

Попогребский Алексей 03.2001

190